

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

XIV годъ
изданія. 1908 г. 24 Августа. № 34.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
— 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣд-
омостей (при Дух. училищѣ).

Официальная часть.

Перемѣны по службѣ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 іюля с. г. за № 9343 редакторъ неофициальной части Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерей Іоаннъ Поповъ, за назначеніемъ его настоятелемъ Грозненскаго собора, уволенъ отъ должности редактора съ 25 мая и на его мѣсто назначенъ Смотритель Владикавказскаго Духовнаго училища, кол. сов., магистръ бого-словія, Николай Чернавскій, а на должность редактора официальной части вѣдомостей назначенъ Секретарь Владикавказской Консисторіи, кол. сов., Николай Булгаковъ.

Исключается изъ епискобъ заштатный священникъ ст. Фельдмаршальской Іоаннъ Михайловъ за смертію, послѣдовав-шей 15 іюля.

Редакторъ, секретарь Консисторіи Н. И. Булгаковъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Троице-Серафимовская женская община близъ г. Пятигорска.

(Изъ путевыхъ записокъ паломника).

Троицкій храмъ, построенный изъ сѣраго тесаннаго камня мѣстной породы, занимающій центральное мѣсто нагорной площади, имѣетъ строго-выдержанный грузинскій стиль, такъ что подходя къ нему воображаешь, что приближаешься къ одному изъ тѣхъ святилищъ древней Иверіи, которыми такъ богаты горы, ущелья и равнины Кавказа, но тамъ въ большинствѣ они стоятъ полу или совершенно разрушенными, съ поросшими на еще уцѣлѣвшихъ стѣнахъ ихъ мхомъ, кустарникомъ и ползучими растеніями, здѣшняя же церковь, не смотря на свой древне-грузинскій стиль, выглядитъ совершенно новымъ и свѣжимъ зданіемъ, каковымъ она и есть въ дѣйствительности. Храмъ имѣетъ форму четырехконечнаго креста, съ двускатными остроконечными крышами, покрытыми желѣзомъ и окрашенными сѣрою масляною краскою, такъ чудно гармонирующею съ общимъ характеромъ всего сооруженія. Верхъ его украшаетъ обширный каменный барабанъ съ нѣсколькими продолговатыми и узкими полукруглыми въ немъ окнами; верхъ его заканчивается шатрообразнымъ остроконечнымъ куполомъ, съ водруженнымъ на немъ четырехконечнымъ крестомъ. Внизу купола идетъ широкій каменный поясъ, представляющій собою искусно высѣченный затѣйливый узоръ съ многочисленными на немъ четырехконечными крестами и другими украшеніями. Съ восточной стороны выступаетъ полукружіе алтаря съ четырьмя высокими, но въ то же время узкими окнами; съ сѣверной и южной сторонъ храма, надъ самыми большими по своимъ размѣрамъ окнами, высѣчены рельефныя изображенія четырехконечнаго креста, а подъ ними—древней монограммы Христа—Спасителя. Надъ западную частью храма устроена въ древнемъ вкусѣ небольшая открытая звонница, съ висящими на ней пятью незначительной величины колоколами, а подъ нею портикъ храма въ видѣ углубленной полукруглой арки, въ который богомолецъ поднимается четырьмя широкими каменными ступенями. Въ храмъ ведутъ двухстворчатыя чугуныя массивныя литыя двери, надъ которыми икона благословляющаго Христа Спасителя, съ раскрытымъ Евангеліемъ на многознаменательныхъ словахъ: *Азъ емь свѣтъ міру. Ходяй по Мнѣ, не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный.* Со всѣхъ четырехъ сторонъ храма устроены какъ бы небольшія отдѣленія въ формѣ палатокъ, хотя какъ оказалось впослед-

ствіи, въ самомъ внутреннемъ расположеніи храма ихъ не существуетъ и онѣ устроены исключительно только для приданія наружному виду храма большей красоты и симметріи.

Когда отверзутся предъ тобою церковныя двери, и ты переступишь порогъ дома Пресвятыя Троицы, далью священныхъ вѣковъ, сѣдою многовѣковою стариною повѣсть на тебя отсюда. Вотъ предъ тобою возвышающійся надъ церковнымъ помостомъ, выложеннымъ какъ и помость портика сѣрыми металлическими плитками, двумя ступенями св. алтарь. Онъ отдѣляется отъ прочихъ частей храма однояруснымъ невысокимъ сѣрымъ мраморнымъ иконостасомъ. Царскія двери его деревянныя, рѣзныя, сквозныя, густо вызолоченныя, съ шестью малыми отдѣльными иконами, распределенными слѣдующимъ образомъ: въ верхней части вратъ Богоматерь и Архангелъ Гавріиль, подъ ними, по два въ рядъ, Евангелисты со свитками въ рукахъ, и съ видимыми для всѣхъ письменами. Царскіе врата нѣсколько ниже средняго человѣческаго роста, такъ что лице обращающагося къ народу священнослужащаго видимо для всѣхъ, находящихся въ храмѣ. Сѣверныя и южныя двери алтаря также деревянныя, сквозныя и вызолоченныя, съ шестью малыми иконами, по три на каждой двери, на которыхъ изображены: св. архидіаконы;—Стефанъ, Филиппъ и Лаврентій, и святители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Мѣстныя иконы, какъ и только что помянутыя, исполнены въ строго-византійскомъ стилѣ. Вотъ благословляющій Спаситель съ разогнутою книгою Евангелія, призывающій къ Себѣ труждающихся и обремененныхъ. Божественное лице Господа необыкновенно серьезно, но не строго и грозно, а въ тоже время и необыкновенно благостно. Вотъ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Печать особой глубокой думы лежитъ и на лицѣ Богоневѣстной и на выраженіи лица Богомладенца. И какъ бы выслушиваютъ Они скорбную повѣсть о тѣхъ печаляхъ и бѣдахъ, съ которыми пришли къ Нимъ всѣ эти падающіе предъ Ихъ св. образомъ труждающіеся и обремененные пловцы житейскаго моря. А наверху иконостаса сіяетъ вызолоченный деревянный рѣзной крестъ съ рельефнымъ рѣзнымъ медальоннымъ изображеніемъ Христа въ терновомъ вѣнцѣ, по обѣимъ сторонамъ котораго въ особыхъ мраморныхъ постаментахъ расположены четыре синихъ лампы которыя, будучи зажженными, производятъ чудное и умиротворяющее впечатлѣніе на души молящихся. Что означаетъ этотъ символъ нашего искупленія, поставленный такъ высоко, и окрестъ него четыре свѣтильника? Христа Спасителя нашего, четверица же лампадъ или четырехъ Евангелистовъ, или четыре конца вселенной, на которыя съ Креста Христова излился благодатный источникъ спасенія, благоволившаго пріять крестную смерть за грѣхи всего міра, Спасителя нашего. Выше мѣстныхъ

иконъ и ниже свѣтильниковъ—идеть широкой мраморный бордюръ, гдѣ читается слѣдующая надпись, сдѣланная славянскими буквами: *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу—Троица Единосущный и Нераздельный*. Волѣ нежели половина алтарнаго нефа, полукруглый куполь котораго усянъ золотыми живописными звѣздами, остается открытымъ; и свѣтъ, проникающій въ алтарь снаружи, обильною струею льется и въ самый храмъ. Самый алтарь полукруглый, довольно вмѣстительный. Глубокая скромность царить и здѣсь въ этомъ святилицѣ Божиёмъ: даже самая одежды на св. престолѣ и жертвенникѣ сдѣланы изъ зеленой шелковой матеріи. На лампадной сторонѣ престольнаго облаченія вышить вверху крестъ въ сіяніи, ниже его—древняя монограмма Спасителя и еще ниже вязью слова: *еѣ творите въ Мое воспоминаніе*. Въ особенности хорошъ здѣсь бронзовый вызолоченный запрестольный седмисвѣщникъ, исполненный опять таки въ древне-греческомъ стилѣ, но, кажется, еще лучше седмисвѣщника, небольшая икона Вседержителя на горнемъ мѣстѣ. На ней изображено только Лице Спасителя, шея и верхняя часть груди съ соответствующею частью хитона Его. Икона украшена массивнымъ вѣнцомъ и такимъ же сребропозлащеннымъ окладомъ. Вотъ прекрасное руководство для желающихъ украшать св. иконы, не портя высокихъ достоинствъ самого изображенія и не скрывая его подъ складками металлической или иной ризы. Предки наши зная, благочестивую мѣру въ благоукрашеніи чтимыхъ ими святыхъ никогда въ этомъ отношеніи не переступали границъ благоразумной умѣренности, прекрасно понимая, что лучшее украшеніе св. иконъ—высота кисти художника, и что въ глухихъ ризахъ нуждаются только тѣ рисунки, которые страдаютъ крупными недостатками въ отношеніи своего исполненія. Отъ того-то мы и видимъ въ, дошедшихъ до нашего времени отъ дней древности, украшенія св. иконъ такъ много драгоценныхъ окладовъ и сравнительно такъ мало ризъ. Оказывается, что предки наши какъ будто лучше насъ понимали и умѣли цѣнить художественныя произведенія и въ своемъ благочестивомъ усердіи не забывали и требованій эстетики.

Такъ какъ куполь храма, украшенный золотыми живописными звѣздами, поддерживается четырьмя каменными массивными столпами, то въ особыхъ мраморныхъ кіотахъ благоприлично помѣщены у праваго столпа—образъ Живоначальная Троицы, у сѣвернаго—св. апостоловъ Петра и Павла. Всѣ иконы писаны въ 1902 г., въ Москвѣ, художникомъ В. П. Гурьяновымъ. Кромѣ перечисленныхъ здѣсь имѣются еще двѣ его же иконы, исполненныя въ томъ же стилѣ, и помѣщающіяся надъ боковыми предъалтарными арками: Поклоненія волховъ Рождшемуся Спасителю и Преображенія Господня. Предъ всѣми вышеназванными иконами находятся висячія массивныя лампы бѣлой мѣди; точно такъ же и висящій посре-

динѣ церкви на желѣзныхъ цѣпяхъ греческій хорось (родъ нашего русскаго паникадила), одноярусный, съ 25 шандалами для свѣчей. Внутри храма достаточно, даже много, свѣта; стѣны его окрашены въ сѣрую масляную краску. Вообще во всемъ храмѣ строго выдержанный стиль, если можно такъ выразиться, самоуглубленія. Ничего блестящаго, ничего бьющаго на эффектъ, ничего ослѣпляющаго взоръ, ничего служащаго къ разсѣянію. Всюду и вездѣ, и во всемъ св. и строгая простота и, однако, не смотря на эту простоту стоимость всего храма простирается свыше 50 тысячъ рублей. За то молиться здѣсь хочется, молиться отъ души, отъ всего сердца, всемъ существомъ своимъ и невольно шепчуть уста, и чувствуетъ душа полнотою всѣхъ своихъ духовныхъ силъ, яко, *ипсѣ сіе, — но домъ Божій, и сія — врата небесная!* Вотъ и образъ кротчайшаго и любвеобильнѣйшаго великаго саровскаго пустынножителя—Преподобнаго Серафима. *Благослови же мя, Святе Божій, твоимъ святымъ благословеніемъ, возносящаго къ тебѣ грѣшную молитву мою, сохраняя входы и исходы мои во всѣ дни моей жизни, и направляя стопы моя къ дѣланію, и неуклонному исполненію заповѣдей Господнихъ!*

Оставивъ святилище Божіе выходимъ на дворъ. Вотъ предъ нами, противъ входныхъ дверей храма, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, на четырехъ столбахъ, виситъ самый большой по вѣсу (около 30 пудовъ) колоколь, какъ видно изъ надписи на немъ, слитый на московскомъ колокольно-литейномъ заводѣ Финляндскаго въ 1902 году, для церкви Живоначальныя Троицы, что на р. Золкѣ, Терской области. Весь храмъ на довольно значительномъ пространствѣ, обнесенъ невысокою каменною стѣною, въ юго-западномъ углу которой существуетъ саманная небольшая сторожка, служащая для сестеръ одновременно и чайною, и кухнею, и трапезою. Дворъ церковной площади уже засаженъ деревьями пока еще маленькими, но пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и деревья эти выростутъ и достигнутъ значительной высоты; тогда, соединившись и сравнявшись съ высокою аллеєю деревь, идущихъ отъ усадьбы Е. А. Хомяковой къ храму, а также и тѣми деревьями, что въ недавнее время насажены на южной и западной сторонѣ храма, но уже за оградою его, они придадутъ дому Божію и всей окружающей его мѣстности чудный видъ, такъ какъ онъ будетъ выглядывать и благословять приближающагося къ нему путника какъ бы изъ чаши лѣсной.

Говоря о храмѣ и общинѣ, я, естественно, самымъ ходомъ повѣствованія, побуждаюсь сказать нѣсколько словъ и о той, благодаря которой на горахъ сихъ возсіяла благодать Божія, воздвигся Божій храмъ и учредилась женская община. Въ 1881 г. дочь извѣстнаго славянофила А. Хомякова, Екатерина Алексѣевна Хомякова, у поручика Эрустава Ноимова

приобрѣла покупкою въ собственность участокъ земли. Причиннами, побудившими ее къ этому—было желаніе принести свою долю пользы въ дѣлѣ колонизаціи и обрусѣнія пятигорскаго края. Выстроивъ на своемъ участкѣ усадьбу со всѣми необходимыми къ ней хозяйственными службами, занявшись сельскимъ хозяйствомъ, и поставивъ его на рациональныхъ началахъ, она задумала окружить себя чисто русскими и православными людьми, для каковой цѣли и стала уступать желающимъ участки своей земли за баснословно-дешевую цѣну. Такимъ образомъ, въ окрестностяхъ ея имѣніи образовалась небольшая русская колонія хуторянъ, состоявшая всего изъ 12 домовъ. Прекрасно понимая, что русскому человѣку крайне и существенно необходимъ храмъ Божій, Е. А. долго думала надъ вопросомъ о необходимости сооруженія его своими личными средствами. Соорудивъ Троицкій храмъ, она выпросила сюда и особаго священника съ псаломщикомъ, которымъ, въ виду малочисленности прихожанъ, исходатайствовала ежегодное казенное жалованье въ количествѣ 400 руб. серебромъ. Къ несчастію первымъ священникомъ сюда назначенъ былъ человѣкъ съ нѣкоторыми и довольно крупными нравственными недочетами, которымъ, при всей своей добротѣ и благожелательности, она не могла быть довольна.

Кромѣ того, ея любвеобильное сердце, близко принимавшее горе и нужды другихъ, открытое для всѣхъ даже безъ различія вѣроисповѣднхъ убѣжденій, подсказало ей мысль: какъ хорошо было-бы при своемъ имѣніи открыть женскую общину съ пріютомъ для сиротъ и больницею для окрестнаго населенія. Зрѣло обдумавъ этотъ вопросъ, всесторонне разработавъ его въ деталяхъ, она стала подыскивать особу, которой могла бы поручить осуществленіе своей мысли. Ей рекомендовали нѣкую рясофорную послушницу калужской епархіи, Екатерину Мейцендорфъ, еврейку по рожденію. Со свойственною людямъ этого племени вкрадчивостію рекомендованная ей послушница вошла въ полное довѣріе Е. А., которая вошла къ преосвященному епископу Владикавказскому прошеніемъ о своемъ желаніи, при устроенной ею церкви, открыть женскую общину на нижеизложенныхъ условіяхъ, принося ей въ даръ, какъ обезпеченіе будущаго ея существованія участокъ земли въ 10 десятинъ. Начатое дѣло это едва не остановилось въ благопріятномъ своемъ теченіи, потому что Екатерина Мейцендорфъ оказалось особою не внушавшею къ себѣ довѣрія, такъ что г. Хомякова принуждена была разстаться съ него навсегда, и едва было не отложить самую мысль объ основаніи общины. Около этого времени, въ 1905 г., здѣсь, по ея личному приглашенію, поселилась бывшая начальница женской Знаменской общины, что на Святомъ-Ключѣ, близъ г. Омска, мантийная манахиня Сидонія, принявшая иноческое постриженіе свое въ извѣстномъ Лѣснянскомъ монастырѣ, въ свое время благотворною

и въ высшей степени общепользующей дѣятельностию своихъ инокинь обратившемъ на себя вниманіе даже самого Государя Императора. Назначенная для учрежденія общины близъ г. Омска, вѣрная завѣтамъ своей родной Лѣснянской обители, мать Сидонія въ короткое время успѣла въ Омской епархіи открыть, благоустроить и собрать къ себѣ до пятидесяти человѣкъ сестеръ, но постигшая ее болѣзнь вскорѣ прекратила ея полезную тамъ дѣятельность. Оставивъ начальственное званіе, мать Сидонія прибыла въ Москву, гдѣ встрѣтилась съ Екатериною Алексѣевною и была приглашена ею къ себѣ.

Начальницею хотя оффиціально еще не открытой общины, но фактически уже существовавшей, считалась тогда послушница Екатерина, почти никогда въ обители не бывавшая и званіемъ начальницы пользовавшаяся для своихъ личныхъ дѣлей, выражавшихся въ сборѣ добродѣтельныхъ даяній, какъ на общину, такъ и на дѣтскій пріютъ. Во все время отсутствія Екатерины всѣ заботы и объ общинѣ и пріютѣ всею своею тяжестью лежали на матери Сидоніи. Въ одно время Екатерина, явившись въ общину, забрала своихъ дѣтей со всѣмъ имуществомъ и увезла ихъ съ собою, такъ что пришлось набирать новыхъ дѣтей въ такомъ количествѣ, въ какомъ въ состояніи будетъ община содержать на свои средства, и 10 августа 1904 года мать Сидонія утверждена начальницею общины.

Я не считаю себя вправѣ писать здѣсь о тѣхъ многочисленныхъ мытарствахъ, чрезъ которыя прошла эта только что зарождающаяся обитель, потому что слишкомъ еще свѣжи тѣ раны, которыя наносимы были ей вторженіемъ во внутреннюю ея жизнь лицъ къ обители вообще и къ иночеству въ частности ни малѣйшаго отношенія не имѣвшихъ, и потому еще, что это дѣло лица, на долю котораго выпадетъ честь писать лѣтопись сей обители. Но я не могу пройти молчаніемъ того прискорбнаго обстоятельства, что терпя лишенія въ предметахъ первой необходимости, она, въ текущемъ году, претерпѣла еще и святотатство. Въ ночь съ 15 на 16 февраля, при посредствѣ приставленной къ окну, находящемуся надъ дверью, лѣстницы, неизвѣстными злоумышленниками похищены были: антиминь, дароносица съ запасными св. Тайнами, ковчегъ, два Евангелія, два креста, подсвѣчники, потиръ, дискось, копіе, лжица, ковшички, тарелочки, блюдо, кадило, всенощное блюдо, водосвятная чаша, пасхальный трехсвѣщникъ, вѣнцы, кромѣ того, выручка изъ свѣчнаго ящика (отъ 15—25 руб.), ковры, шитыя полотенца и другія менѣе цѣнныя вещи. О кражѣ было сейчасъ же заявлено кому слѣдуетъ, но виновные обнаружены такъ и не были.

Вообще много опасностей и опасеній приходится испытывать сестрамъ въ открытой пустынѣ, гдѣ о традиціонныхъ оградахъ, служавшихъ

нѣкоторою защитою монастырямъ, давно существующимъ и благоустроеннымъ, здѣсь и помина нѣтъ. Сестры живутъ твердою вѣрою въ охраняющую ихъ благодать Божию и въ утѣщеніе и ободрѣніе себѣ повторяютъ слова св. царя Давида: *аще не Господь созиждетъ домъ—всеу трудящаяся зияеющая; аще не Господь сохранитъ градъ—всеу бдѣтъ стрегій*. Впрочемъ на сторонѣ ихъ симпатіи ихъ ближайшихъ сосѣдей—кабардинцевъ, отчасти понимающихъ, что обитель дѣлится послѣднимъ кускомъ хлѣба съ десятию малютками—дѣвочками, призрѣваемыми ею подъ своимъ кровомъ. Обитель одѣваетъ ихъ, обуваетъ, даетъ столъ, учитъ молиться, призрѣвая ихъ съ ранняго возраста и, еслибы имѣла необходимыя къ тому средства, то открыла бы для нихъ и школу съ программою церковно-приходскихъ школъ. Не имѣетъ она и средствъ для устройства больницы, хотя достопочтенная начальница ея—мать Сидонія, имѣющая въ медицинѣ основательныя познанія, безвозмездно лечитъ не только единоплеменныхъ себѣ хуторянъ, но и кабардинцевъ, приходящихъ къ ней съ своими болѣзнями. Они видятъ, что юная обитель дѣлаетъ св. дѣло, и имя настоятельницы ея—матери Сидоніи служитъ для нихъ синонимомъ всего прекраснаго, самоотверженнаго и отзывчиваго на чужое горе и несчастіе. И они идутъ въ обитель съ твердою увѣренностію, что тамъ имъ помогутъ несомнѣнно, если только имѣютъ чѣмъ помочь. Питаютъ они невольную степень уваженія и искренняго почтенія и къ сестрамъ матери Сидоніи, видя, какъ съ ранняго утра, съ четырехъ часовъ его, всѣ онѣ по общей молитвѣ выходятъ на сельско-хозяйственныя работы, и трудятся неустанно и усердно до самаго глубокаго вечера, такъ что день ихъ, освящаемый также общою молитвою, заканчивается въ 10 часовъ вечера. Сестры въ буквальной точности выполняютъ предназначеніе Божіе, изреченное первому человѣку: *всѣ поты лица твоего съѣси хлѣба твоего*. Съ ранней весны и до глубокой осени онѣ работаютъ въ монастырскомъ огородѣ, въ полѣ, на сѣнокосѣ, а въ недавнее время завели у себя небольшую пасѣку, пріютившуюся подъ сѣнью храма Божія и состоящую изъ незначительнаго количества пчелиныхъ ульевъ. И дай Богъ, чтобы пчелки—эти Божіи трудницы, такія же неутомимыя, какъ и сестры, умножались въ количественномъ отношеніи, и чтобы пчеловодство, вставши здѣсь на прочную и благоприятную почву, послужило обители значительнымъ подспорьемъ въ способахъ матеріальнаго ея содержанія. Всюду и во всемъ вопіющая нужда: нѣтъ помѣщенія, такъ какъ только въ минувшемъ году выросъ маленькій корпусокъ общины, а до того сестры ютились кое-какъ, то въ сторожкѣ усадьбы, то въ домѣ священника; а нѣтъ помѣщенія—невозможно увеличить и число сестеръ. Количество же ихъ крайне недостаточно даже для исполненія однихъ только хозяйственныхъ работъ, такъ какъ тѣ же сестры, бросающія

серпъ и грабли, должны спѣшить въ храмъ, когда позоветъ ихъ сюда колоколъ и здѣсь проходить клиросное послушаніе, ибо здѣсь почти всѣ клирошанки и безъ исключенія всѣ работницы, во главѣ съ матерью—начальницею, нерѣдко собственноручно занимающеюся мытьемъ пола въ алтарѣ храма. Поразительно бѣдна община и теперь, а было недавнее время, когда сестры, за неимѣніемъ лошади, сами на себѣ пахали землю и бороновали ее для посѣва хлѣба. Теперь, какъ и прежде, обитель не имѣетъ матеріала для отопленія храма, дома сестеръ и сторожки—кухни. И вотъ въ глубокую осень, подъ проливнымъ дождемъ, бѣдныя сестры по колѣна въ грязи собираютъ съ окрестныхъ полей оставшуюся подсолнечную ботву, и ею отапливаются, если только можно назвать отопленіемъ такую вообще температуру, въ которой негрозитъ опасность умереть отъ холода, но гдѣ согрѣться ни въ какомъ случаѣ невозможно.

Вообще жизнь въ этой новой женской обители полна и богата только одними изумительными трудами и лишениями, подчасъ непосильными даже и для болѣе крѣпкихъ мужскихъ силъ, а здѣсь женщина борется мужественно, неустанно, настойчиво съ нуждою, имѣя въ виду одну только цѣль—дѣланіе какъ можно болѣе добра людямъ. Достигнетъ ли она осуществленія своего идеала? Будемъ надѣяться, что рано или поздно достигнетъ. Необыкновенная выносливость русской женщины, ея настойчивость въ преслѣдованіи разъ себѣ намѣченной цѣли, умѣнье примѣняться къ самымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, способность не падать духомъ, не опускать рукъ подъ тяжестію житейскаго креста, а самое главное—Божія споспѣшествующая помощь—все это намъ порукою, что симпатичное дѣло, начатое горстію русскихъ женщинъ въ теги и горахъ, разрастется въ послѣдствіи и зацвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ. Вотъ и теперь, среди постоянныхъ нуждъ и заботъ, когда обитель переживаетъ еще періодъ острыхъ лишеній, въ жизни ея выдаются, правда, очень—очень рѣдкіе, свѣтлые деньки. Постоянное участіе Е. А. Хомяковой, помогающей общинѣ когда и чѣмъ можетъ, должно быть огнесено къ этимъ, отраднымъ въ жизни ея и очень желательнымъ, явленіемъ. Посѣщеніе въ минувшемъ году общины временнымъ генералъ-губернаторомъ г. Колюбакинымъ, оставшимся очень довольнымъ этою юною обителью труда и молитвы, сочувствіе къ ней самое искреннее и вполнѣ безкорыстное со стороны нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ, даетъ основаніе надѣяться и твердо уповать, что дни ея острой нужды минуютъ и она, безъ вмѣшательства постороннихъ и враждебныхъ ей элементовъ, будетъ спокойно дѣлать свое дѣло, привлекая къ себѣ вниманіе добрыхъ людей и отвергая свои материнскія объятія, какъ для душъ христіанскихъ, подъ кровомъ св. храма Божія желающихъ содѣлать дѣло своего спасенія, такъ и отирая слезы

несчастныхъ дѣтей. лишенныхъ материнскою ласки и попеченій, и врачуя недуги не только тѣлесъ, но и душъ окружающихъ ея жителей.

Два дня пребылъ я въ обители, наслаждаясь тишиною и уединеніемъ ея и, оставляя этотъ тихій пріютъ, молитвенно зывалъ: *Призри съ неба-се Трїостасный Боже и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, ео же насади десница Твоя, а ты, Преподобне Отче Серафиме, которому Самою Матерію Божіею поручено особое попеченіе объ обителяхъ инокинъ, Твоими теплыми молитвами и всемошнымъ предстательствомъ предъ Господомъ ограждай ее отъ всякаго зла и напастей, посылая, ей и добрыхъ сестеръ—подвижницъ и сочувствующихъ цѣлямъ ея добрыхъ людей!*

А. Воскресенскій.

Воспоминаніе объ елкѣ.

Какъ легко и отрадно становится на душѣ, когда вспомнимъ что-нибудь хорошее! Одно изъ такихъ воспоминаній я постараюсь воспроизвести.

Вспоминается мнѣ тихій, морозный вечеръ, бывшій 30 декабря 1907 года,—тотъ вечеръ, въ который наша Минераловодская церковно-приходская школа озарилась яркими огнями рождественской елки. Устроена была елка, главнымъ образомъ, на личные средства завѣдывающаго нашей школой—священника мѣстной Покровской церкви. Заботы же объ убранствѣ елки приняла на себя его супруга: часть украшеній она пожертвовала сама и побудила пожертвовать другихъ, а часть-купила! она же клеила цѣпи, золотила орѣхи, и пр. А у насъ, съ моимъ коллегой по школѣ, отцомъ-дьякономъ, были свои заботы. Онъ приготовлялъ избранныхъ учениковъ и ученицъ—II и III отдѣленій къ цѣнію на елкѣ и декламированію стиховъ; я же этому послѣднему искусству учила дѣтей своего I отдѣленія. Возвращаюсь къ 30 декабря 6 ч. вечера. Въ импровизированномъ „залѣ“, получившемся отъ соединенія двухъ классовъ, уже находятся приглашенные на наше торжество интеллигентные гости (начальникъ дистанціи съ семьей, супруга начальника депо, семья отца-дьякона, учителя и учительницы желѣзнодорожной и министерскихъ школъ и другіе) и стоитъ убранныя наканунѣ елка.

Вотъ дверь въ залъ отворяется, и мы съ отцомъ-дьякономъ вводимъ туда парами дѣтей. На устахъ ихъ звучитъ прелестный маршъ „Всю щедрую руку Создатель открылъ“, а 90 паръ темныхъ и свѣтлыхъ глазъ широко раскрываются навстрѣчу чудной картинѣ, ласкающей восхищенные взоры большинства изъ нихъ въ первый разъ въ жизни: передъ ними нарядная красавица—елка, затая моремъ огня. Вслѣдъ за дѣтьми залъ наполняется толпой народа разнаго пола и возраста: тутъ и родственники учащихся,

и посторонние жители поселка, привлеченные в нашу школу горячим желаньем „посмотреть и послушать“. Все размещаются по местам и наступает тишина... Тогда детский хорь под управлением отца-дьякона выполняет первый номер программы: полились торжественные звуки прекрасного гимна Творцу: „Коль славен наш Господь в Сионъ“. Замокли эти звуки, и дети заплели другой гимн: „Слава на-небъ солнцу высокому“. Затѣмъ на небольшой эстрадѣ появляются малыши I отд. и очень мило говорятъ стихотвореніе: „Мать и дѣти“. Ихъ смѣняетъ дѣвочка постарше тоже изъ I отд. и отчетливо декламируетъ: „Бабушка Маланья“. Она кончаетъ, а хорь звучно и увѣренно исполняетъ: „Многи лѣта, православный русскій царь!“ Затѣмъ опять выступаетъ ученица I отд. и говоритъ о святомъ значеніи работы словами „Пѣсенки о трудѣ“, а вслѣдъ за ней ученицы II отд. исполняютъ въ лицахъ: „Стрекоза и муравей“ Въ этой баснѣ порицается лѣнь. Та же мысль проводится и въ стихотвореніи. „Что ты спишь мужичекъ“, которое поетъ хорь. Послѣ того мальчикъ I отд. декламируетъ очень хорошенькое стихотвореніе: „Дума ученика“, а дѣвочка тоже изъ I отд. выразительно произноситъ извѣстное произведеніе Полонскаго: „Солнце и мѣсяцъ“. Хорь поетъ мелодичную пѣсенку на слова Лермонтова: „Спи младенецъ мой прекрасный!“ Замокли серебристые и свѣжіе дѣтскіе голоса... Два мальчика и дѣвочка изъ I отд. бойко декламируютъ стихотвореніе: „Кончилъ дѣло, гуляя смѣло“; затѣмъ, ученицы II отд. очень недурно говорятъ басню: „Кукушка“, а иллюстраціей къ ней являются гармоничные звуки исполненной хоромъ: „Кукушечки“. Затѣмъ, двѣ ученицы II отд. очень мило произносятъ стихотвореніе: „Птички и дѣвочка“, и та изъ нихъ, которая изображаетъ дѣвочку, фигурируетъ въ той же роли и при исполненіи слѣдующаго номера программы, когда—хорь поетъ: „Пойманую Птичку“ Ушинскаго, а одна, представляя изъ себя птичку, декламируетъ хору въ отвѣтъ своимъ вѣжнымъ дѣтскимъ голосомъ. Послѣ того на сцену выступаютъ ученики II и III отд. и очень удачно исполняютъ комическій анекдотъ: „Охотникъ до сказокъ“, вызывающій дружный, веселый смѣхъ. Хорь оживленно поетъ извѣстную народную пѣсенку: „Во полѣ береза стояла“. и первое отдѣленіе заканчивается при дружныхъ аплодисментахъ слушающихъ, награждающихъ ими и выше исполненные номера программы.—Я подхожу къ дѣвочкамъ, и мы, взявшись вокругъ зеленой красавицы—елки, съ пѣніемъ: „На елочкѣ вѣточки, подъ елочкой дѣточки“. На смѣну дѣвочкамъ составляютъ кругъ съ той же пѣсней на устахъ и мальчики. Затѣмъ дѣтвора расходится по местамъ и начинается исполненіе II отдѣленія программы.

Хорь поетъ ту самую пѣсню, какой онъ привѣтствовалъ начало

праздника: „Всю щедрю руку Создатель открылъ“. Мальчики II и III отд. отчетливо декламируют прелестное стихотвореніе: „Первая борозда“, и затѣмъ двѣ ученицы и ученикъ съ чувствомъ произносятъ извѣстное произведеніе Плещеева: „Бабушка и внучекъ“, ярко рисующее пламенное желанье деревенскаго мальчугана учиться. Они кончаютъ, и раздаются тягучіе звуки прекрасной великорусской народной пѣсни: „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“. Ученики III отд. произносятъ въ лицахъ басню: «Два мужика», а затѣмъ исполняетъ коротенькій рассказъ: «Купецъ и матрость» ученикъ II отд.—грузинъ, за которымъ хоръ поетъ малороссійскую пѣсню: «Во лузьяхъ». Слѣдующему номеру программы суждено вызвать многовеселаго смѣха, потому что дѣти очень выразительно исполняютъ Комическій рассказъ: «Вареный топоръ». (Особенно хорошъ былъ солдатикъ!) Затѣмъ слышутся задушевные звуки малороссійской пѣсни: «Засвистали козаченьки». По окончаніи ея III отд. декламируетъ довольно серьезное стихотвореніе: „Пастухъ“, въ которомъ описываются мудрые отвѣты мальчугана королю. Хоръ исполняетъ мелодичный мотивъ: „Румяной зарею покрылся востокъ“, въ противоположность сюжету этой пѣсни, изображающей восходъ солнца, рисуется зимній вечеръ въ глубоко—трагическомъ стихотвореніи Некрасова: „Жена ямщика“, которое декламируютъ дѣти III отд. Грустное впечатлѣніе, произведенное содержаніемъ этого стихотворенія хоромъ: «Весело сіяетъ мѣсяцъ надъ селомъ». Затѣмъ приходитъ очередь исполненія глубоко—возвышеннаго патріотическаго стихотворенія „Подвигъ Сусанина“, и ученики III отд. съ честью исполняютъ этотъ номеръ. Въ заключеніе раздаются торжественные звуки народнаго гимна: „Боже, царя храни“! Мы съ отцомъ—дьякономъ ставимъ дѣтей парами, а они, получивъ изъ рукъ супруги нашего завѣдывающаго пакеты съ лакомствами, расходятся по домамъ съ счастливыми лицами. И глядя на нихъ, приходится вспомнить цитату изъ стихотворенія Плещеева: «Рѣдко, рѣдко озаряетъ радость свѣтлая ихъ дни, и весь годъ имъ будутъ сниться елки яркіе огни». Родители учащихся и, вообще, простонародіе, бывшее на елкѣ, уходитъ тоже съ довольными лицами: имъ, по-видимому, очень понравились и школьный порядокъ, и стройное пѣніе, и выразительное чтеніе. А интеллигентная публика горячо благодаритъ организателей елки за доставленное имъ эстетическое удовольствіе.

Антонина Фирсова.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейское богослуженіе. Въ воскресенье, 17 августа, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гедеонъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, изволилъ совершить литургію въ кафедральномъ соборѣ, за которой

былъ посвященъ въ санъ діакона псаломщикъ Михаилъ Тихоновичъ и въ стихарь псаломщикъ Василій Главскій и Василій Бичераховъ.

Съездъ духовенства. 18 августа въ зданіи Соборной школы открылся съездъ депутатовъ отъ духовенства, въ составѣ 12 лицъ, по одному отъ cadaго благочинническаго округа. Предсѣдателемъ Съезда избранъ священникъ Воздвиженской станицы о. Никола Ивановъ, бывшій предсѣдателемъ и на прежнихъ съездахъ, а дѣлопроизводителями благочинные о. Николай Діомидовъ и Николай Ольгинъ.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная.* Перемѣны по службѣ.

Часть неоффиціальная. Троице-Серафимовская женская община близъ г. Пятигорска, — А. Воскресенскаго. — Воспоминаніе объ елкѣ. — А. Е. Фирсовой. — Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ неоффиціальной части Н. ЧЕРНАВСКІЙ.

Печат. разрѣш. 23 августа 1908 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ, Электрпечатня П. К. Григорьева.